

— Прошу, не будь таким спокойным.

Нортон был на грани срыва. В эту безветренную ночь озеро застыло, подобно зеркалу, — пугающе неподвижное. Когда пессимизм берет верх, человек теряет волю к жизни.

Стоило ему на мгновение отвлечься, как в руке уже оказался армейский нож. Нортон знал, где проходит сонная артерия. Лезвие острое, боли почти не будет. Сначала при потере крови уйдет тепло, потом погаснет зрение, и так до тех пор, пока кровь не иссякнет, а сердце не остановится.

В момент, когда кто-то вынырнул из воды, поднялся огромный всплеск. Нортон стоял у самого берега, укрывшись было негде, и его окатило с ног до головы.

Шут в три прыжка оказался на суше, выбил нож из рук Нортон и, медленно проникая в его ментальное поле, произнес:

— Я в порядке, я здесь. Ты был прав: в условиях нехватки кислорода этот монстр стал куда медленнее. Сейчас он лежит на дне озера и уже не подает признаков жизни.

— Ты цел... Слава богу.

— Я в порядке.

Как только напряжение спало, усталость навалилась на каждую клетку тела. Нортон прислонился лбом к груди Шута и потерял сознание.

\*\*\*

Райли и Патриция прокладывали путь, Эдгар еще мог идти сам, Эндрю поддерживал Лопе, Чарльз нес на спине Ганджи, Флориан бережно держал Матиаса. Луи полз следом. Матиас не приходил в себя, и никто не мог его починить, но, к счастью, его нижняя часть тела хотя бы перестала хаотично дергаться.

У Лопе был сильный жар, а после того, как он пол-ночи пробирался сквозь ночной ветер, мальчик начал бредить:

— Эндрю, звезды... такие яркие, глазам больно.

Эндрю поднял голову. Небо было ясным, но ни одной звезды не было видно. Если они не доберутся до базы, этот ребенок просто сгорит от лихорадки.

— А! Смотрите, звезды падают на землю!

Эндрю посмотрел туда, куда указывал Лопе. Глупый ребенок, какие это звезды? Это же дальний свет броневика!

Боже, они спасены!

Когда Эндрю затащили в броневик для осмотра, он все еще думал, что это сон. Может, он уже умер в пути, и это лишь предсмертная галлюцинация?

Медик ввел иглу для забора крови — больно! Это не галлюцинация! Они спасены, по-

настоящему спасены!

Карл первым оказал помощь Ганджи. Бинты были наложены вовремя, кровопотеря оказалась не критичной. После переливания крови нужной группы и трех часов наблюдения он должен был выйти из опасной зоны. Затем Карл принялся готовить лекарство для Лопе.

Лопе, глядя куда-то за спину Карла, хихикал:

— Сестренка, ты такая красивая! И хвост у тебя такой блестящий!

Райли вытер пот со лба:

— Надеюсь, он не повредился рассудком от жара.

— Как повезет, — Карл ввел успокоительное и жаропонижающее в капельницу.

С ранами Матиаса было сложнее. Хирург проводил операцию, чтобы собрать раздробленные кости. Анестезию подготовил Карл, он же будет составлять план дальнейшего лечения.

Флориан, напротив, серьезных травм не получил — лишь ссадины, ни одной сломанной кости, к тому же он отказался от медикаментов.

Эдгар после приема успокоительного погрузился в сон — при истощении ментальной энергии это лучший способ восстановления.

Раны от проклятий после обработки профессором серьезных проблем не вызывали. Позже их должны были эвакуировать на базу, а Карл собирался продолжить путь с поисковым отрядом, чтобы найти остальных выживших.

Райли отчитывался доктору о ходе миссии:

— Весь отряд А погиб, в отряде В осталась только Патриция, в отряде С выжили шестеро. Нортон и Лукино еще занимаются зачисткой, в отряде D осталось шестеро...

— Мой отряд D первым столкнулся с Призрачными грифами. У этих стайных падальщиков высокий уровень координации. Позже мы встретили Бромистых пауков, а по описаниям других, появились еще и четыре человеческих зараженных...

Лицо доктора помрачнело. Его беспокоили не только потери, но и сама организация Темная башня.

Райли не пострадал, поэтому он должен был сопровождать спасательную группу в качестве проводника.

Освободившись, Карл нашел Райли и спросил о том, что произошло в охотничьей зоне.

Райли замялся, но скрывать ничего не стал:

— Карл, группа главного экзаменатора Жозефа... все погибли. Включая самого Жозефа.

Карл был в маске, и Райли не мог видеть его лица, но разве проводник мог не заметить перемену в его настроении? Казалось, в тот миг, когда рухнул его идеальный мир, его душа тоже рассыпалась на части.

— Карл...

— Господин Райли, спасибо, что рассказали мне об этом. Я знаю, что сейчас рабочее время, пожалуйста, не беспокойтесь...

Карл повернулся к аптечке и начал сравнивать две ампулы. Он готовил их для Жозефа, так как у того была повышенная чувствительность к препаратам, и дозировка требовалась меньше обычной. Глядя на лекарство, он растерянно замер.

\*\*\*

Шут, поддерживая Нортон, шел по меткам, оставленным Райли. К счастью, по пути им больше не встретилось опасных зараженных.

Выйдя из охотничьей зоны, им предстояло пересечь искусственный лес. В такой местности, удобной для засад, оба не теряли бдительности.

Ветер был слабым, но Ита уловил неладное:

— Инструктор, там есть сигнал жизни.

Подумав, Шут опустил Нортон, велел Ите присмотреть за ним, а сам пошел проверить.

Там действительно был человек, причем знакомый.

Серджио сжался в дупле дерева. Его глаза подверглись мутации: над бровями выросли две пары фасеточных глаз. Похоже, он был заражен Бромистыми пауками.

Шут не стал его убивать. Он просто полоснул армейским ножом по рту Серджио, срезав язык вместе с нижней челюстью.

— Надеюсь, ты доживешь в этой зоне до нашей следующей встречи. Тогда я обещаю стереть тебя в порошок.

Расстояние было большим, но ветер донес до Иты каждое слово. Он решил притвориться, что ничего не слышал.

Они продолжили путь и благополучно встретились со спасательной группой. Ментальное поле Нортон было истощено, а эмоциональная перегрузка... неизвестно, когда он теперь придет в себя.

Шут серьезно не пострадал. Раны, нанесенные монстром-лианой, уже покрылись коркой. Он взял у Карла вату, бинты и перекись водорода и отправился в отсек, чтобы обработать их самостоятельно.

Ита во время боя даже не почувствовал, что ранен — он понятия не имел, что раны на его спине были такими глубокими, что виднелся позвоночник! У этого парня просто железные нервы!

К счастью, раны обработали вовремя, и инфекция не распространилась.

Шут нашел генерал-лейтенанта Перси и доложил о ходе миссии. Он достал терминал Жозефа:

— Вы, должно быть, уже узнали подробности от Райли. Мне очень жаль...

— Я знаю, что вы сделали все возможное. С человеческими зараженными и так сложно справиться, а вы к тому же попали в засаду. Что касается Темной башни... — Доктор прикрыл глаза. — Подобные действия — прямой вызов базе. Ждите системных указаний по дальнейшим шагам.

Шут также рассказал о встреченном монстре, который вызвал у доктора любопытство. Объяснив его слабые места, Шут дождался решения доктора: тот собирался взять отряд, чтобы выловить и изучить существо.

После доклада Шут отправился к Нортону в другой вагон, где тот лежал в капсуле для отдыха.

Карл записывал данные, его глаза были красными — явно не от бессонной ночи.

— Мы не нашли тело Жозефа, на месте был только его терминал. Не будь таким пессимистом...

Карл кивнул:

— Спасибо.

\*\*\*

— Ты хоть знаешь, как долго я тебя искал?

Лукино, с переломанными костями, ехал на плече у Ящера. Он не знал, куда тот его несет, видел лишь его покачивающийся хвост.

— Ты все время был рядом, почему не пришел? Я бы тебя не съел!

— Чем ты занимался после того, как ушел от меня?

— Твои языковые навыки атрофировались?

— ...Нет. У меня все кости сломаны, откуда мне взять силы, чтобы отвечать на твои допросы? — Ящер был в недоумении.

— Почему ты не искал меня... Неужели я тебе так неприятен?

— Нет, Лукино. Дай мне еще немного времени. Мне нужно примириться с самим собой.

— В каком-то смысле, разве я — это не ты? Почему ты не можешь примириться со мной? — Ты, клон, созданный из моих генов, не изменился ни на йоту, но вырос в совершенно другого человека.

— Ты человек, тебе не понять. Легко рассуждать, когда сам не в моем положении. Если я заявлюсь на базу в таком виде, меня изрешетят пулями.

— Это еще как сказать... Черт, полегче!

Ящер бросил профессора у ворот внешней стены базы.

— Мне нужно время, Лукино. Прощай.

Боясь, что профессора никто не заметит, перед уходом Ящер постучал в ворота.

Профессор лежал на земле и единственным пальцем, который мог пошевелить, показал уходящему Ящеру дружелюбный жест.

<http://bllate.org/book/18759/1816269>